

«РЕАЛЬНЫЙ ВЫМЫСЕЛ»
КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

Соотношение вымышленного и реального являлось предметом эстетического осмысления с античных времен и проецировалось как на реальную, так и на художественную коммуникацию. Вымысел, который отличается неоднозначностью, сложен как феномен и предоставляет широкое поле для научных споров и изысканий и в философии, и в лингвистике, и в литературоведении.

Понятие истины в философии оставалось, остаётся и будет оставаться центральным. Вопрос о реальном и вымышленном всегда волновал лучшие умы человечества и входил в число фундаментальных проблем человеческого бытия. Следовательно, проблема вымысла и правды в философии никогда не потеряет своей актуальности и значимости. Философия исследует наиболее общие и всеобъемлющие модели мира, которые независимо от их конкретного содержания характеризуют главные типы нашего опыта, в частности литературный, где мы сталкиваемся с фиктивными сущностями и мирами. Таким образом, философское осмысление литературного опыта связано с художественным вымыслом и требует понимания общей структуры творчества, независимо от частных структур, будь то конкретный роман или рассказ. Это понимание, разумеется, включает представление об общих связях между художественным вымыслом и действительностью. С другой стороны, специфические и частные связи существенны для философии в первую очередь как иллюстрации общей структуры.

Наиболее фундаментальные философские вопросы, относящиеся к этим многообразным связям, рассмотрел в своем эссе «Художественный вымысел и действительность: их фундаментальные связи» Г.-Н. Кастанеда. Он утверждает, что «мысли о мире художественного произведения – его персонажах, положении дел или ходе событий как таковом – это мысли об объекте как о чем-то нереальном, не управляемом законами природы в действительном мире: думать о фрагменте вымышленного мира как о вымысле значит мыслить определенное содержание (объекты, свойства, положения дел) как нечто отдельное (отделенное) от реальности, хотя бы мир вымысла и реальный мир управлялись одними и теми же законами» [7]. Далее исследователь говорит, что происходящее с вымышленными сущностями является продуктом творчества: события не имеют онтологического статуса, независимого от сюжета, в котором функционируют вымышленные сущности. Вымышленный объект, продолжает Кастанеда, не является объектом действительности, как бы детально и полно он бы ни был описан и сколь бы значительной ни была степень совпадения его описания с исторически засвидетельствованными фактами.

Проблемой вымысла занималась доктор философских наук, автор многочисленных научных трудов экзистенциальной направленности Е. Золотухина-Аболина, которая репрезентует вымысел как неизбежный элемент нашего восприятия мира, трудно отличимый от достоверных характеристик реальности. Исследовательница объясняет: «различие между вымыслом и реальностью социально обусловлено и терминологически удобней разделять не реальность и вымысел, а два типа реальностей – действительную и вымышленную. По сути дела, каждое общество по-своему классифицирует дискурсы, подразделяя их на описания действительной реальности и вымышленной» [4].

Рассмотрение проблемы художественного вымысла и реальности находим и у выдающегося американского философа 20-х годов Д. Льюиза, который говорит о возможном мире текста, где история рассказывается как достоверный факт и не является вымыслом, а присутствующие в ней имена собственные – имена собственные реально существующих и известных повествователю лиц. В действительности статус повествуемой истории и действующих лиц меняется: повествователь делает вид, что имена собственные, которыми он наделяет персонажей, обладают характеристиками обычного имени собственного, однако эти имена не имеют денотатов. Поскольку повествователь делает вид, что рассказывает известные ему факты, хотя они таковыми не являются, он поневоле «играет роль обманщика», то есть он ненамеренно, без злого умысла вовлекает читателя в свой так называемый обман и делает его соучастником этого действия. Таким образом, повествование всегда несёт в себе некое притворство, но это притворство не направлено на обман. По словам Д. Льюиза, писатель не имеет намерения кого-либо обманывать, «кооперативная игра воображения», как называет исследователь литературную коммуникацию, регулируется, таким образом, условными соглашениями: повествователи делают вид, что передают читателям исторически достоверную информацию, а читатели – что принимают её к сведению и реагируют соответствующим образом» [9].

По мнению многих ученых-лингвистов, таких как А. П. Бабушкин, Е. Золотухина-Аболина, Е. Ю. Ильинова, И. А. Щирова и других, возрастание научного интереса к феномену вымысла обусловлено тем, что на нём основывается «эстетическое событие» текста.

В своей работе «О правде вымысла» И. А. Щирова объясняет причины неизменного интереса к вымыслу. Во-первых, это неизбежные лакуны в человеческих знаниях. Вымысел вместе с интуицией и воображением позволяет человеку высказывать самые смелые предположения и замыслы, которые, выдержав испытание временем, могут стать и становятся частью реальности, будь то литературное произведение или научное открытие. Это означает, что человек в прямом смысле делает «сказку былью», вымысел претворяет в реальность. Во-вторых, вымысел связан с хорошо известными современному социуму механизмами языкового манипулирования. Вымысел попадает в сферу обсуждения вопросов, связанных с выявлением приёмов неявного управления пониманием и поведением реципиента, поскольку он

часто соотносится с ложью и противопоставляется истине. И. А. Щирова рассуждает о том, что «истина и ложь», в рамках которой устанавливается логический статус художественного дискурса, затрагивает базовые ценностные установки человека и потому является актуальной сферой научных изысканий» [12].

Свое определение вымыслу даёт М. В. Никитин: «вымысел – это одно из ключевых понятий дискуссии о сущности лингвокреативного творчества, где внимание акцентируется на значимости креативности человеческого сознания как способности, в той или иной степени обособившись от реального мира, творить вымышленные, воображаемые ментальные миры» [10].

По словам Н. Пахсарьян, «идея “реального вымысла” является результатом особой методологической практики и требует экстралингвистического анализа» [11].

В статье «Фикциональность и вымысел в тексте» В. Ю. Клейменовой отмечено, что «в лингвистике традиционно различают два типа вымысла, который лежит в основе создания художественного текста. Первый – жизнеподобный (правдоподобный) вымысел, когда моделируемые сущности, свойства и процессы подобны тем, что уже есть в мире и не нарушают законов действительности, то есть повествуемые события имеют прямые аналогии в обыденной жизни и подтверждены практическим опытом человека. Второй – нежизнеподобный (неправдоподобный) вымысел, порождающий события, не имеющие прямых аналогов во внетекстовой среде и не поддающиеся верификации за пределами текста; в художественном тексте жизнеподобный вымысел представлен как вербализованное воплощение процесса воображения, а нежизнеподобный вымысел – фантазии» [8].

«Вымысел – разновидность речементальной деятельности, который понимается как некое неточное высказывание, основа которого – ложное представление и суждение об объекте» [5]. Такое определение принадлежит Е. Ю. Ильиной, которая считает, что вымысел предполагает нарушение логических норм соотношения имени субъекта и приписываемых ему признаков, референция, лежащая в его основе, носит гипотетический характер, она допускает предикацию несуществующих в реальном мире объектов и ситуаций или их признаков, а значит, вымысел должен пониматься как отклонение от истины [5].

В своей монографии «Возможные миры» в семантическом пространстве языка А. В. Бабушкин говорит о «возможных мирах» как о сложнейшей философской, математической и логической проблеме. Для него объективный мир – это всеобъемлющая данность, в которую включается человек. По А. В. Бабушкину, «возможные миры» понимаются как нечто мыслимое, но не отражающее реальное положение дел; мысль человека способна выходить за пределы сущего и «рисовать» картины, которые можно квалифицировать как «реальность нереального»; то, насколько приближены эти картины к действительности, или насколько они отдалены от неё, определяется когнитивным опытом человека и человечества в целом» [1].

Д. Боллинджер, американский лингвист, утверждает, что «без истины не может существовать стремления к знанию, так как ориентация знаний на человека определяет актуальность иных – модальных логик, трактующих истинность подвижно, по отношению к одному из возможных миров» [2]. В качестве возможного мира целесообразно рассматривать художественный текст. По его мнению, «мир внутри текста – это вымышленный, возможный мир, который может в этом случае восприниматься как условно автономный, а истина по отношению к составляющим его вымышленным компонентам: субъектам, свойствам и действиям, – как истина, релевантная лишь для этого мира» [2]. Восприятие художественного текста как возможного мира, который связан с реальным миром, но отличается от него, приближает нас к пониманию и текста, и того, что является в нем истинным.

Что касается литературоведения, примечательно, что игра художника со словом всегда подчиняется главной цели художественной коммуникации – это стремление как можно лучше передать информацию, значимую и ценную с точки зрения авторского миропонимания и мироощущения. Таким образом, когда автор использует любые, даже самые причудливые и немыслимые фикции, он ставит перед собой цель привлечь внимание к новому, непознанному, и тем самым более эффективно, пусть и опосредованно, донести до читателя своё видение мира. Объективированные в тексте неправдоподобные вымышленные составляющие – персонажи, ситуация, конфликт, обстоятельства – составляют неотъемлемую часть последовательной реализации авторского замысла, начиная с его возникновения в авторском сознании и заканчивая его объективацией и воплощением в сложном комплексе языковых средств, маркирующих авторскую языковую личность. Следует дополнить, что автор, в идеале, желает совпадения его смыслового поля со смысловым полем читателя, чтобы последний был, можно так сказать, настроен на одну волну с ним, так как для автора всегда важно найти точки соприкосновения с его читателем.

По мнению Л. Гинзбург, «вымысел, отправляясь от опыта, создает “вторую действительность”, документальная литература несет читателю двойное познание и раздваивающуюся эмоцию. Потому что существует никаким искусством невозместимое переживание подлинности жизненного события. Несколько строк газетной печати потрясают иначе, чем самый великий роман» [3].

Вымысел сегодня присутствует во всех сферах нашей реальной жизни: от литературы до телевидения, от кинематографа до компьютерных игр, от профессиональной деятельности и до повседневной жизни. Рассматривает проблему вымысла У. Ирвин, который говорит не столько о вымысле, а сколько о реальных эмоциях и настоящих переживаниях читателя, зрителя, телезрителя, того, кому преподнесена выдуманная и неправдивая история. Автор книги «“Матрица” как философия». У. Ирвин задаёт вопрос: «Почему же мы стремимся к переживаниям, вызванным нереальными вещами, и наслаждаемся этими переживаниями?» [6]. Этот вопрос известен как «парадокс вымысла». Далее он сам же отвечает на свой вопрос: «Наши

убеждения о том, что реально, а что нет, не определяют то, насколько сильно история воздействует на нас психологически и эмоционально» [6]. У. Ирвин предполагает, что наши психологические переживания, связанные с художественным вымыслом, похожи на физическую реакцию детей, играющих в имитационные игры. Хотя физически мы остаемся в обыденном мире, продолжает он, возможность объяснения эмоционального эффекта тем, что с познавательной точки зрения мы приобретаем такой же опыт, освобождает нас от необходимости отвечать на вопрос, почему то, что не кажется нам реальным, вызывает у нас эмоциональную реакцию. По его словам, «если опыты одинаковы с познавательной точки зрения, “вера в реальность” и различие между реальным и вымышленным становятся не только нечеткими, но и вовсе незаметными» [6]. Исходя из идеи У. Ирвина, можно сделать вывод, что вымысел уводит нас от реальности, чтобы наполнить её, реальность, смыслом и пробудить в нас настоящие чувства.

На сегодняшний день феномен «реального вымысла» относится к наиболее актуальной проблеме гуманитаристики: философия, лингвистика, литературоведение решают ее исходя из специфики конкретной дисциплины.

Литература

1. *Бабушкин, А. П.* «Возможные миры» в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. Воронеж, 2001.
2. *Боллинджер, Д.* Истина – проблема лингвистики / Д. Боллинджер // *Язык и моделирование социального взаимодействия.* М., 1998.
3. *Гинзбург, Л. Я.* О психологической прозе [Электронный ресурс] / Л. Я. Гинзбург. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/ginzburg_lidiy/o_psihologicheskoy_proze.html. – Дата доступа: 04.05.2014.
4. *Золотухина-Аболина, Е.* Проблема вымысла: между фантазией и реальностью / Е. Золотухина-Аболина // *Эпистемология и философия науки.* 2010. №1. – С. 57–60.
5. *Ильинова, Е. Ю.* Концептуализация вымысла в языковом сознании и тексте. Автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – Волгоград, 2009.
6. *Ирвин, У.* «Матрица» как философия [Электронный ресурс] / У. Ирвин. – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/102536/89/Irvin_Matrica_kak_filosofiya.html. – Дата доступа: 08.05.2014.
7. *Кастанеда, Г.-Н.* Художественный вымысел и действительность: их фундаментальные связи [Электронный ресурс] / Г.-Н. Кастанеда. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_06.htm. – Дата доступа: 25.03.2014.
8. *Клейменова, В. Ю.* Фикциональность и вымысел в тексте / В. Ю. Клейменова // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.* Выпуск № 3. 2011. – С. 94–102.
9. *Льюиз, Д.* Истинность в вымысле / Д. Льюиз // *Логос.* 1999. № 3. – С. 48-50.

10. *Никитин, М. В.* Основы когнитивной семантики / М. В. Никитин. – СПб., 2003.

11. *Пахсарьян, Н. Т.* Реальность – текст – литература – реализм: динамика взаимодействия // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2006. № 2. – С. 66–76.

12. *Щирова, И. А.* О правде вымысла / И. А. Щирова // Филология. Теория языка. Языковое образование. № 2. – С. 74-86.